

в памятниках древнерусской литературы — метафор, метафорических сравнений и эпитетов. Можно указать и еще ряд работ, очень ценных по своим наблюдениям: старую, незаслуженно забытую статью Ф. П. Сушицкого «До питання про літературну школу XII в.» (Записки Українського наукового товариства в Київі, кн. IV, 1909), цикл статей В. Ф. Ржиги, посвященных «Слову о полку Игореве», и, в частности, его статью о гармонии языка «Слова», опубликованную в 1926 году в журнале «Україна». Отдельные стилистические наблюдения найдем и в работах, где вопросы формы рассматриваются попутно, в связи с другими проблемами.

Некоторый опыт, во всяком случае в области анализа стилистического строя древнерусских литературных произведений, у нас, как видим, уже накоплен.

Оденивая этот опыт, нельзя, однако, не указать и на те недочеты методического порядка, которые имеются в исследованиях по стилистике, даже в лучших из них, наиболее богатых выводами и фактами.

Описательно-иллюстративный характер — основной их недостаток. Сказывается он прежде всего в том, что исследователи, изучая стилистический строй того или иного произведения, рассматривают отдельные приемы на одной плоскости, не всегда различая приемы, организующие стилистический строй данного произведения, от приемов, которые для данного произведения являются «нейтральными» и этого организующего значения не имеют. Всякий прием в живой ткани художественного произведения имеет свое место, определяемое художественным замыслом произведения в целом. Приемы отнюдь не равнозначны по той роли, какую они играют и предназначены играть в стилистическом строе литературного произведения.

Позволю себе на одном примере наглядно проиллюстрировать это положение, а именно на примере метафоры. Метафора в той или иной степени известна всем без исключения памятникам литературы, что и естественно: как один из основных способов образного отражения действительности, она свойственна и самому языку, образность которого перестает ощущаться только потому, что в речевой практике она постепенно стирается, закрепляясь за тем или иным понятием. Однако далеко не во всех произведениях метафора становится одним из принципов, определяющих собою стилистический строй художественного произведения. В «Слове о полку Игореве», например в стилистическом его оформлении, метафора приобрела решающее значение. «Слово о полку Игореве» — ярчайший образец произведения, насквозь пронизанного образными сближениями одного ряда явлений с другими. Но есть произведения, где поэтическое иносказание, метафора в частности, такого значения не имеет. Былевой эпос, например. «Метафора в эпосе — редкое явление», — пишет новейший исследователь эпоса В. Я. Пропп в статье «Язык былин как средство художественной изобразительности» (Ученые записки ЛГУ, серия филологических наук, вып. 2, 1954, стр. 379—380). «Отсутствие в эпосе метафор — не недостаток, а показатель иной системы, — утверждает тот же автор. — И метафоры и сравнения в эпосе есть, но они встречаются весьма редко и не составляют основного художественного принципа» (там же).

Из приведенного примера следует, что основная задача исследователя, берущегося за стилистический анализ произведения, заключается, очевидно, прежде всего в том, чтобы установить, какие приемы в данном произведении имеют решающее, конструктивное значение, какие не имеют его, являются «нейтральными», присутствующими в той мере, в какой они присутствуют в любом художественном произведении в отличие от